

Этот женьшень выглядит немного странно во плоти, он не должен стоять много.

"Вообще-то, он не слишком уверен насчет рынка в нашем городе рыбаков, я видел слишком много этого женьшеня, похожего на кровавый женьшень." Парень улыбнулся.

"Точно! И она все еще выращена из питательной жидкости." Старик прищурился на выражении Ли Юня, но не сильно изменился.

"Не говорите ерунды! Я выкопал этот женьшень глубоко в горах, упал и намазался грязью!" Старик настолько разозлился, что вышиб себе бороду.

Старик взглянул на него и сказал: "Мне не нужно, чтобы ты дал мне полмиллиона, только триста тысяч!"

"Если ты купишь его и действительно влюбишься в него, я бы посоветовал тебе не покупать его." Старик в медицинском магазине усмехнулся.

В наши дни уже считалось хорошим умением распознавать ценность женьшеня.

Но по его опыту, женьшень, который стал таким жирным и почти человекоподобным, был чрезвычайно редким на рынке.

Можно сказать, что она была искусственно выведена и должна была быть выращена с какой-то плесенью над ней.

Это будет выглядеть как король женьшеня очень высокого качества.

"Лучше не покупать, если ты влюбишься, тебе даже негде будет плакать!" Парень последовал за ним и эхом.

Ли Юнь зацепился за рот и спросил: "Боюсь, что самый качественный женьшень крови - это то, чего ты никогда раньше не видел".

Ли Юнь сказал уверенно.

"Как?" Старик аккуратно разобрался с Ли Юнем, он не похож на сына какой-то китайской медицинской семьи, но на самом деле говорил с таким убеждением.

"Принеси мне тазик с водой, я открою тебе глаза!" Ли Юнь немного улыбнулся.

Парень тут же получил бочку с травами с горной речкой без корней.

Если бы это был действительно женьшень, с обычной водой, он не продержался бы больше нескольких дней до того, как сгнил.

По его мнению, это был женьшень, поднятый из питательной жидкости, и он не мог касаться обычной воды.

Ли Юнь дотронулся до воды, она была холодная и пронзительная, правильно, что это вода без корней.

Он положил кровавой женьшень прямо в деревянную умывальню и аккуратно вымыл женьшенские усы, почва рассредоточилась, и Ли Юнь поднял кровавой женьшень с повешенными на нем благословенными усами.

"Это девятитысячелетний Король Крови Женьшень! Боюсь, что до того, как женьшень станет десятью тысячами лет назад, осталось не более нескольких лет!" Ли Юнь холодно сказал.

Старик дотронулся до бороды и в этот момент начал дрожать пальцами.

Невозможно! Он никогда не мог ошибиться.

"Сэр, вы уверены?" Молодой парень спросил маленьким голосом.

"Судя по моему опыту, на этом женьшене почти сто благословенных усов, один - сто лет, похоже, я потерял зрение в старости, давайте я их внимательно пересчитаю..."

"Девять тысяч девятьсот лет!" Старик был встревожен.

Почти десять тысяч лет женьшеня в крови, когда действительно запутался.

"Как поживает старик?" Ли Юн спрашивал.

"Хорошо! Один благословенный венчик, которому не хватает десяти тысяч лет, этот венчик плотный и скудный, плоть пухлая, кожа гладкая и ровная, это должен быть девятилетний женьшень!" Старик сказал это, но внезапно его выражение расплоснилось.

Может быть, этот ребенок действительно был сыном определенной китайской медицинской семьи?

Если бы не грязь, которая только что покрыла благословенные усы, он бы никогда не отвернулся.

"Какова ценность этого?" Ли Юн спрашивал.

"Этот женьшень, у него есть цена... Если вы хотите перепродать его мне, вы можете заплатить столько, сколько захотите!" В глазах старика вспыхнул блеск.

"Забудь, я отнесу его обратно в тушеное мясо!" Ли Юнь усмехнулся.

Фермер, выращивающий лекарства, не был слишком жадным и сказал, что хочет 300 000 и больше не поднимает цену.

Ли Юнь взял за него деньги и вернулся с женьшенем.

Конечно, он не знал, что эти люди до сих пор обсуждают, может ли такой женьшень продлить жизнь, даже если они его съедят.

Но этот 9000-летний женьшень крови, если он растет дольше и производит 10 000 лет благословенной жизни бороды, то его ценность находится на другом уровне.

Ли Юнь раньше думал об использовании этого женьшеня крови, было бы хорошо, если бы он использовал его, чтобы сделать духовное лекарство, чтобы изменить свою плоть.

Он не хотел продолжать занимать это тело.

В конце концов, он также хотел столкнуться со своей семьей, как и в прошлой жизни, а затем влюбиться по-крупному.

Прибыв в комнату Чэнь Цзяо, Ли Юнь взглянул на дверной замок, который издал странный звук.

Он вытащил свою банковскую карту.

Сторона Ли Хуэя уже выплатила все прежние долги своей семье, а с учетом платы за обучение ему все еще нужно было немного денег, поэтому Ли Юнь просто перевел остальную часть денег.

"У меня кончились деньги, чтобы использовать эту карточку, пришло время моей жене разослать ей пособие..."

Он сказал Чен Цзяо, что купил женьшень и потратил на нее все десятки тысяч долларов.

Если бы не тот факт, что Ли Юнь могла заработать много денег, она бы никогда не дала Ли

Юню хорошее лицо.

"В карте все еще 10,000, оставь себе!" Ли Юн засунул банковскую карту в карман Чэнь Цзяо.

"Отныне тебе придется много работать и найти способ заработать больше денег". Чен Цзяо немного улыбнулся.

Ли Юнь сжал ногу Чэнь Цзяо, поток тепла прошел через ее тело, и Чэнь Цзяо почувствовал себя расслабленным в течение всего.

"Измотанный сегодня, да? Хорошо отдохни и возвращайся завтра". Ли Юнь хотел взять ее с собой в Рыбацкий городок Хан, но денег у нее осталось не так много.

Когда рука Ли Юня отодвинулась, в сердце Чэнь Цзяо возникло ощущение опустошения.

После возвращения Чен Цзяо закрыл дверь, но обнаружил, что замок был несколько не очень полезен.

Ее можно было закрепить только с помощью запасного троса, и хотя болт выглядел очень маленьким и недолговечным, завтра ее уже не будет, так что неважно, ремонтировали ее или нет.

Она приняла душ и легла.

Ли Юнь только что вернулся в свою комнату и вспомнил, что с дверным замком что-то не так, как будто сломалась внутренняя пружинная застёжка.

Он просто переоделся, аккуратно завернул женьшень с кровью и засунул его в рюкзак.

Этот кровавый женьшень стоил кучу денег!

"Тук-тук..." внезапно постучали в дверь, и Ли Юнь подумал, что это Чэнь Цзяо.

Открывая дверь, официант снаружи толкнул тележку с едой.

"Сэр, есть различные закуски на вечер, посмотрите, что вы хотите съесть, а также бесплатные напитки." Официант улыбнулся.

"Вино"? Какое вино?" Ли Юнь немного улыбнулся.

В этом пятизвездочном отеле вино тоже не должно быть дешевым.

Это было так же хорошо, что ночь была не полной, и закуски были свободны, чтобы не есть больше.

"У вас есть стейк и отбивные из баранины?" Ли Юн спрашивал.

"Он у сэра! Это все бесплатно, и здесь есть усадьба красного вина, и усадьба белого вина, что ты предпочитаешь?" Официант улыбнулся и спросил.

"Так как всё это бесплатно..." Ли Юн просто принесла две бутылки вина.

Поддерживая белое вино, он сказал: "Это вино очень ароматное!"

"Это вино по 5000 за бутылку, вы останавливаетесь в элитном люксе, 30 000 в день, конечно, вы должны сочетать свой статус с хорошим вином!" Официант сказал помочь ему открыть вино.

Ли Юнь сделал большой глоток, и после того, как это вино вошло ему в рот, он даже сказал: "Открой и мне красное вино!".

"Да, сэр!" Официант немедленно открыл вино и налил его в графин.

"Стейк... баранья отбивная что... ш..." и Ли Юнь внезапно рухнул на четвереньки.

"Хм. Я знал, что ты жадный, ты все это выпустил!" Официант, взглянув, вытащил рацию и сказал: "Ублюбок ранен, иди на работу"!

Как только слова выпали, дверь в противоположную комнату открылась, и пять человек с крепкими фигурами прошли прямо по ней.

Потому что Су Руошуй поручил им, они непосредственно связали Ли Юнь с большим пальцем веревку, опасаясь, что он проснется на полпути.

В это время Лицо со шрамом сказал глубоким голосом: "Иди и скажи Су Шао!"

"Этот ребенок, наверное, будет спать три дня и три ночи, так что не нужно быть таким осторожным". Менеджер лобби с другой стороны холодно сказал.

"Те, кто ходит по реке, можете быть осторожны!" Лицо со шрамом укусило его за зубы и сильно ударило Ли Юна по телу после того, как связало его.

Юнь Ли ни на что не отреагировал и крепко спал, казалось бы, не подозревая о том, что он вообще связан.

Лицо со шрамом вытащило его мобильный телефон и сфотографировало Юнь Ли, самодовольную улыбку на его губах.

"Выполняй, не давай посторонним знать". Проинструктировано о шрамах.

Они засунули Ли Юня прямо в тележку с едой, а Лицо со шрамом сделало еще одну фотографию, прежде чем уйти довольным.

"Су Шао, мы сделали это!" У менеджера лобби был пот по всему лбу.

Он только что приехал сюда рысью.

"Готово?" У Су Руошуй глаза блестели.

Лицо со шрамом вошло в кабинет и глубоким голосом сказал: "Нехорошо"!

Су Руошуй напрягся, но Лицо со шрамом улыбнулось неприлично и вытащило бутылку лекарства, у которой не было производителя.

"Это лекарство было куплено из пинты, одно продлится час..."

Перед тем, как слова покинули его рот, Су Руошуй забрал всю бутылку с лекарствами.

Он наклонил голову вверх и напрямую проглотил большую часть бутылки, сделав глоток воды и проглотив ее.

Естественно, это лекарство было ему понятно, и никаких побочных эффектов от медицины зала первого класса не было.

С гордой улыбкой он похлопал по плечу Лицо со шрамом и сказал: "Твоя заслуга записана, я вознагражу тебя позже"!

Су Руошуй не может дождаться, чтобы прокатиться на волнах, как говорится, момент весны стоит тысячи слов!

Он практиковал кунг-фу с детства, поэтому ему не нужно было давать Су Руошуй наркотики.

И если бы она сопротивлялась, чем больше она сопротивлялась, тем более взволнованной становилась бы Су Руошуй.

"Замок был отдан в расточительство, просто потяни его и открой!" Менеджер лобби был занят.

"Молодец! Вы двое, подождите!" Су Руошуй вышел.

Прибыв снаружи комнаты, Чен Цзяо сжимался, он мягко толкнул дверь, замок только слегка дрожал, и трос открылся автоматически.

Он прокрался внутрь.

Вспоминая, как Чен Зияо почти добился успеха на площадке, он был взволнован до предела.

Его сердце дико колотилось, вероятно, из-за действия препарата, и он чувствовал только бушующий тепловой всплеск в своем организме.

Настроив двухсоттысячную HD-камеру, он потер руки и включил кнопку переключения камеры.

"Маленькая красавица... о-хо-хо..."

Су Руошуй чувствовал себя только горячим и невыносимым.

"Су Шао ошибается, я красивый мужчина, а не маленькая красавица!" Через камеру он увидел мерзкое белое лицо, пугающее Су Руошуй до бледности.

"Ты, ты, ты..." Су Руошуй упала на землю своей задницей.

Любой, кто внезапно увидит эту сцену посреди ночи, должен будет напугаться.

Когда он ясно увидел Ли Юня, он был еще более несравненно удивлен.

Ли Юнь поднял руку, чтобы включить свет, и выражение Су Руошуй было похоже на то, как будто он ел дерьмо.

"Зачем ты здесь?" Сюрюк Уотер спросил.

"Моя жена здесь, есть проблемы с тем, что я здесь?" Ли Юнь допрашивал.

Су Руошуй был немного свеженьким, и он вспомнил все, что делал Лицо со шрамом и другие.

Теперь Ли Юнь должен был быть отправлен в авторемонтную мастерскую в северной части города, которая являлась территорией Шрама Лицо со шрамом.

Как он сбежал от пары солдатских королей! Это были найденные элитные "Лицо со шрамом", ушедшие в отставку из спецназа!

Он подсознательно поднялся, чтобы бежать, но вдруг его нога поскользнулась и скатилась на землю.

Ли Юнь просто, но намеренно бросил чашку, ударив его прямо в лодыжку.

"Су Шао" Я думаю, что в прошлый раз между нами все еще есть долг, который не был четко урегулирован, не так ли? Хочешь, я помогу тебе вспомнить твои воспоминания?" Ли Юнь медленно шагнул вперед.

"Боюсь, на этот раз, когда я тебя снова увижу, я тебя не задержу!"

Рот Ли Юня зацепился, показав безобидную улыбку.

Но его глаза были наполнены интенсивными убийственными намерениями!

<http://tl.rulate.ru/book/40985/932037>